

# ОБЛАСТНАЯ МАССОВАЯ ГАЗЕТА

Издается с 7 января 1922 года



каким быть «Кузбассу»-91

Геннадий Иванович Лебедев опубликовал свои первые статьи в осинниковской городской газете «За уголь» 35 лет назад. Потом заведовал отделом в «Кузнецком рабочем», восемь лет был собственным корреспондентом газеты сначала по Прокопьевску, затем по Новокузнецку. Редактировал таштагольскую городскую газету «Красная Шория». После десяти лет работы в Таштаголе вернулся в «Кузбасс», собственным корреспондентом по Новокузнецку.

## У истоков души

Несомненно, есть более красивые места, чем окрестности моего Муная. Там все просто: луга вдоль одногненной речушки, темнеющий вдали пихтах, а на юге, в сторону Алтайского края, бесконечные косогоры с пашнями, сенокосами и с плотными, отливающими неожиданной белизной березниками.

Когда я, как и все мои братья, убежал из деревни в город, в душе родились склоненные строки о моей брошенной родине: «...Там косогоры и лога, осинник и пихта, там сосновые луга и журавливый плач. А в сибирях там березня, густой и молодой, чуть осень, он, листья зеленые, зовет меня домой...»

Как раз осенью я приехал из армии в Осинники, поступать в горный техникум. И после первого экзамена, иным поездом, — на Таштагол. Доехал до Османа. Обжигаясь холодной водой, форсировал Кондому и лесными, уже в ту пору заброшенными дорогами отмахал тридцать верст.

С таежной стороны на востоке выхватывалось позднее, осенне-зеленое, озаренное лучами моей родной деревни в пятьдесят дворов. Понятно, над каждым из них столбом уходил в чистое небо дым. Муны были топлены печи, готовились к новому рабочему дню. Жили так же, как жили их деды и отцы (нынче моя деревня прославится, как сейчас прославляется красотой, я просто подражал поэту, который без тени сомнения знал: «Я знаю — город буддет, и знаю — саду цветье»). Благодарные новокузнецчане отдали ему за это многоугольный бронзовый памятник. И стоит он, готовый в любую минуту повторить, «как живой с просто жителем сначала синий, затем Новокузнецка, Таштагола.

Но, съеденный каким-то необыкновенным чувством, вынырнув перед родной деревней, через несколько лет разыскал я совсем деревню башибузук Агабы, чтобы удостовериться: неужели она на самом деле колдуны, умеющие так просто перекинуть наху?

Она тихо улыбнулась и, молчком блеснув глазами, ответила на мои вопросы:

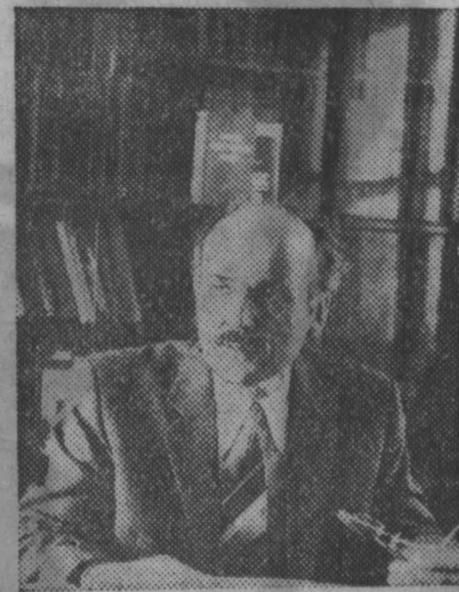
— Господи! Да разве можно любить то, над чем находимся?

Выросший в деревне, я хорошо знаю глубокий смысл слова «надсмеяты»...

Сейчас, когда страницы наших газет заполнены со временем ведущими, колдуны и знахари политических, экономических, национальных и сексуальных проблем, я очень опасаюсь, что, умело и ловко манипулируя фактами, скептику на бедах наших, вытряхивают они из молодых душ любовь к земле родной, к Отечеству нашему.

Поползновения к этому начались давно. Но разве может быть деревня тем более деревенской старушки Агабы в том, что впервые небольшой однотомник стихов вспомнил предписание знахарки, что снял штаны, машины вправо и влево, а Петро щелкал фотоаппаратом?

Через пару дней в нашей



собкор диктует в номер

## КОМПРОМИСС

Компромиссное решение  
помогло предупредить  
забастовку горноспасателей

Сейчас забастовкой не удивишь, но когда бастуют люди, от которых зависит здоровье, а то и жизнь человека, становятся не по себе. Поэтому письмо в городской рабочий комитет, в котором было шесть суток находились в ожидании срочного вызова на место аварии. Реакция на такой приказ была требование: перевести вахты на новые графики работы. Иначе забастовка, возможно, была бы продолжена.

Что же, вы остановите работу? — спросила я командира отделения, члена совета трудового коллектива В. В. Касатикова.

В требованиях сказано, — пояснил В. В. Касатиков, — что мы будем ликвидировать аварии, связанные с жизнью людей.

Но не будем выполнять профилактические работы.

ВГСО — организация полувоенная. До недавнего времени горноспасатели руководствовались установом и лишь полгода, как трудовым законодательством.

Оно обнаружилось, что устав противоречит КЗОТ.

С этого началась конфликт, вернее, с положением о режиме работы, а еще

позже, из-за дополнительного выходного дня. И именно устав вынудил горноспасателей собраться под дождем во дворе: приказ командира отряда запрашивает проводить митинги, который и предупредил забастовку.

Командир отряда должен разработать график дежурств, отвечающий требованиям устава ВГСО и КЗОТ, утвердить его в высшем органе организации в Москве, а личный состав в этом временем будет выполнять свою обязанности.

А ведь все это следовало бы сделать четыре месяца назад, когда военизированные горноспасатели отряды стали руководствоваться положениями КЗОТ.

Д. КАЛИТИНА.

г. Прокопьевск.

слушам вопреки

## ПОКА ЦЕНЫ НЕ МЕНЯЮТСЯ

Упорные слухи о повышении цен с 1 ноября наподобие город. Народу известно даже что почем будет стоить. Например, сахар — три рубли, хлеб — 50 копеек, масло — пять рублей. Официальные разговоры о неизбежном повышении цен идут и в союзном и республиканском парламентах. Кстати, все слухи о ценах обычны рано или поздно сбываются. Так что «сафариное» радио редко ошибается. Весь вопрос: когда? Когда мы станем больше платить за товары первой необходимости? Первое ноября, видимо, возникло не случайно. Обращалась к начальнику управления торговли В. Т. Журавкову.

— Однозначно отвечу: нет, с первого ноября повышения не будет. Обычно мы получали новые прей-

скруанты за день-два до наценки. Затем начиналась тяжелая работа, в основном ночью: надо было учесть остатки и на каждый товар заготовить ценник. Но, повторяю, мы узнавали новость буквально на накануне. А вот сегодня мы новых прейскруантов не имеем.

— Как, по-вашему, из каких обстоятельств повышение цен придерживается?

— Даже на строительные материалы?

— Даже на строительные материалы?

Отвлечемся на секунду от интервью. Не из недоверия к начальнику управления, а из одной лишь любознательности. Первое ноября, видимо, возникло не случайно. Обращалась к начальнику управления торговли В. Т. Журавкову.

— Однозначно отвечу: нет, с первого ноября по-

вышения не будет. Обычно мы получали новые прей-

скруанты за день-два до наценки. Затем начиналась тяжелая работа, в основном ночью: надо было учесть остатки и на каждый товар заготовить ценник. Но, повторяю, мы узнали новость буквально на накануне. А вот сегодня мы новых прейскруантов не имеем.

— Как, по-вашему, из каких обстоятельств повышение цен придерживается?

— Даже на строительные материалы?

— Даже на строительные материалы?

Отвлечемся на секунду от интервью. Не из недоверия к начальнику управления, а из одной лишь любознательности. Первое ноября, видимо, возникло не случайно. Обращалась к начальнику управления торговли В. Т. Журавкову.

— Однозначно отвечу: нет, с первого ноября по-

вышения не будет. Обычно мы получали новые прей-

скруанты за день-два до наценки. Затем начиналась тяжелая работа, в основном ночью: надо было учесть остатки и на каждый товар заготовить ценник. Но, повторяю, мы узнали новость буквально на накануне. А вот сегодня мы новых прейскруантов не имеем.

— Как, по-вашему, из каких обстоятельств повышение цен придерживается?

— Даже на строительные материалы?

— Даже на строительные материалы?

Отвлечемся на секунду от интервью. Не из недоверия к начальнику управления, а из одной лишь любознательности. Первое ноября, видимо, возникло не случайно. Обращалась к начальнику управления торговли В. Т. Журавкову.

— Однозначно отвечу: нет, с первого ноября по-

вышения не будет. Обычно мы получали новые прей-

скруанты за день-два до наценки. Затем начиналась тяжелая работа, в основном ночью: надо было учесть остатки и на каждый товар заготовить ценник. Но, повторяю, мы узнали новость буквально на накануне. А вот сегодня мы новых прейскруантов не имеем.

— Как, по-вашему, из каких обстоятельств повышение цен придерживается?

— Даже на строительные материалы?

— Даже на строительные материалы?

Отвлечемся на секунду от интервью. Не из недоверия к начальнику управления, а из одной лишь любознательности. Первое ноября, видимо, возникло не случайно. Обращалась к начальнику управления торговли В. Т. Журавкову.

— Однозначно отвечу: нет, с первого ноября по-

вышения не будет. Обычно мы получали новые прей-

скруанты за день-два до наценки. Затем начиналась тяжелая работа, в основном ночью: надо было учесть остатки и на каждый товар заготовить ценник. Но, повторяю, мы узнали новость буквально на накануне. А вот сегодня мы новых прейскруантов не имеем.

— Как, по-вашему, из каких обстоятельств повышение цен придерживается?

— Даже на строительные материалы?

— Даже на строительные материалы?

Отвлечемся на секунду от интервью. Не из недоверия к начальнику управления, а из одной лишь любознательности. Первое ноября, видимо, возникло не случайно. Обращалась к начальнику управления торговли В. Т. Журавкову.

— Однозначно отвечу: нет, с первого ноября по-

вышения не будет. Обычно мы получали новые прей-

скруанты за день-два до наценки. Затем начиналась тяжелая работа, в основном ночью: надо было учесть остатки и на каждый товар заготовить ценник. Но, повторяю, мы узнали новость буквально на накануне. А вот сегодня мы новых прейскруантов не имеем.

— Как, по-вашему, из каких обстоятельств повышение цен придерживается?

— Даже на строительные материалы?

— Даже на строительные материалы?

Отвлечемся на секунду от интервью. Не из недоверия к начальнику управления, а из одной лишь любознательности. Первое ноября, видимо, возникло не случайно. Обращалась к начальнику управления торговли В. Т. Журавкову.

— Однозначно отвечу: нет, с первого ноября по-

вышения не будет. Обычно мы получали новые прей-

скруанты за день-два до наценки. Затем начиналась тяжелая работа, в основном ночью: надо было учесть остатки и на каждый товар заготовить ценник. Но, повторяю, мы узнали новость буквально на накануне. А вот сегодня мы новых прейскруантов не имеем.

— Как, по-вашему, из каких обстоятельств повышение цен придерживается?

— Даже на строительные материалы?

— Даже на строительные материалы?

Отвлечемся на секунду от интервью. Не из недоверия к начальнику управления, а из одной лишь любознательности. Первое ноября, видимо, возникло не случайно. Обращалась к начальнику управления торговли В. Т. Журавкову.

— Однозначно отвечу: нет, с первого ноября по-

вышения не будет. Обычно мы получали новые прей-

скруанты за день-два до наценки. Затем начиналась тяжелая работа, в основном ночью: надо было учесть остатки и на каждый товар заготовить ценник. Но, повторяю, мы узнали новость буквально на накануне. А вот сегодня мы новых прейскруантов не имеем.

— Как, по-вашему, из каких обстоятельств повышение цен придерживается?

— Даже на строительные материалы?

— Даже на строительные материалы?

Отвлечемся на секунду от интервью. Не из недоверия к начальнику управления, а из одной лишь любознательности. Первое ноября, видимо, возникло не случайно. Обращалась к начальнику управления торговли В. Т. Журавкову.

— Однозначно отвечу: нет, с первого ноября по-

вышения не будет. Обычно мы получали новые прей-

скруанты за день-два до наценки. Затем начиналась тяжелая работа, в основном ночью: надо было учесть остатки и на каждый товар заготовить ценник. Но, повторяю, мы узнали новость буквально на накануне. А вот сегодня мы новых прейскруантов не имеем.

— Как, по-вашему, из каких обстоятельств повышение цен придерживается?

— Даже на строительные материалы?

— Даже на строительные материалы?

Отвлечемся на секунду от интервью. Не из недоверия к начальнику управления, а из одной лишь любознательности. Первое ноября, видимо, возникло не случайно. Обращалась к начальнику управления торговли В. Т. Журавкову.

— Однозначно отвечу: нет, с первого ноября по-

вышения не будет. Обычно мы получали новые прей-

скруанты за день-два до наценки. Затем начиналась тяжелая работа, в основном ночью: надо было учесть остатки и на каждый товар заготовить ценник. Но, повторяю, мы узнали новость буквально на накануне. А вот сегодня мы новых прейскруантов не имеем.

— Как, по-вашему, из каких обстоятельств повышение цен придерживается?

— Даже на строительные материалы?

— Даже на строительные материалы?

Отвлечемся на секунду от интервью. Не из недоверия к начальнику управления, а из

**С НАЧАЛА** о том, почему абысурд. Приватизация в нашем сегодняшнем понимании — это разгосударствление. Однако колхоз никогда не был, по крайней мере, узаконено не был государственной организацией. Колхоз — коллективное хозяйство, еще недавно сельхозартель. И собственность, если речь идет о колхозной, — колхозно-кооперативная. Чего уж тут приватизировать?

Но фактически государство изменило свои взгляды на то, что изменилось в краевом колхозе и колхознике — это тоже факт. Обобществление средств производства в селе шло рука об руку с выграблением амбаров под метелку. В порядок обжалательных гостоставок, практически ни за что государство забирало у деревни все, что могла дать. Оно же доходило и до таких частностей, как определение минимального размера присущего участку, количества голов скота на подворье, яблони в саду и лиши в курятнике. Уже не такие отдаленные шестидесятые — семидесятые годы под флагом «уклонения» колхозную собственность росчерком пера перевели в государственную — союзную, поплевывая на законы, статусы и упаковывая ногами экономическую целесообразность.

Так что и будем о терминах. Войти Шопии 78 колхозов отдали богу душу, по области же почивших — не менее полутора тысяч, а образовалась за последние двадцать лет только одна. И тот — от отчаяния разрухи. Так что и в колхозе есть что приватизировать...

Тому и была посвящена гаражная встреча представителей трех бывших колхозов: «Алтай» и «Путь к коммунизму» Алтайского края и «Заря» Ленинск-Кузнецкого района Кемеровской области со специалистами Минсельхоза РСФСР, союзного совета колхозов и учеными Института экономики и организации промышленного производства СО АН СССР. Команды съездили в гости к кооператорам Ивану Изотовичу Полетаеву («Алтай»), Михаилу Васильевичу Кропотину («Путь к коммунизму»), Николаю Павловичу Акиньшину («Заря»). Институт экономики представители Смирнов, доктор экономических наук, ведущий специалист с сотрудниками Станиславом Гасымовичем Исаевым и Олегом Владимировичем Хвостиковым. Последние две — союзники, проводившие свои исследование летом нынешнего года. Масштабы были представлена заведующим сектором производственных отношений и развития кооперации союзного совета колхозов Вячеславом Афанасьевичем Дегтяревым, главным специалистом Министерства сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности РСФСР Львом Георгиевичем Кондратьевым, заместителем начальника подотдела этого же министерства Вячеславом Николаевичем Новиковым. Совет агропромобъединения области представляли начальник отдела планирования и социально-экономического развития Вера Николаевна Коренкова и начальник подотдела планирования и организации труда в сельском хозяйстве Василий Иванович Сквородин. Активно участвовали в работе наблюдатели из ленинск-кузнецкого госткооперативного предприятия «АгроСервис», Беловского агрокомбината.

Было небольшое, но не знаю, насколько существенное, отличие от подобных прошлых встреч (они проводятся здесь регулярно в течение пяти лет). На прошлых собраниях облизателем было присутствие, а члены руководящего присутствия — секретарей общиков КПСС, включая первого, представителей облисполкома, райкома, райсполкома, РАПО и т. д. Ныне же партия и власть не заинтересовались процессом, происходящим за «круглым столом» в «Заре». И, наверное, зря. Из сельского Дома культуры села Шабаново перспектива дальнейшего развития производственных и иных отношений в деревне просматривается как никогда четче, чем из самых высоких кабинетов

площади Советов областного центра. И вот почему. С 1981—1984 гг. алтайские колхозы, с 1986-го, пошли по неизвестной тропе внутрихозяйственной кооперации. В «Алее» и «Заре» сейчас по 40—43 первичных кооператива. В Лосихе, где расположены бывшие колхозы, а ныне коопхоз «Путь к коммунизму» — 82. Все эти годы почти двум тысячам крестьян усилиями учёных возвращались качества хозяев. Те самые, что терялись, начиная с тридцатых годов.

Всё в Алее, Томи и Лосихе утекло много. Безоговорочная поддержка новшества партнёрским аппаратом — помогла, было специальное постановление бюро обкома КПСС по опыту внедрения оплаты от валового дохода — трансформировалась в активное неприятие дальнейших

деревни перед выбором

## ПРИВАТИЗАЦИЯ КОЛХОЗА. АБСУРД, ИМЕЮЩИЙ МЕСТО БЫТЬ?

В «Заре» нынче сделали то, от чего отрекаются пока и государственная власть, и детище Егора Кузьмича — Крестьянский союз. Здесь признаны права бывших колхозников на часть стоимости основных фондов, созданных при их участии. Право на долю в предприятии напрочь изменил психология человека — он из наемного работника становится хозяйством общественных стада, мастерских, гаража и пилорамы. Дело новое, не привычное, наличных в касе мало, но в Шабанове прошел опыт — предложили пай за 1989 год людям, уходящим на пенсию. По уму, эти деньги должны были остаться у колхоза, тот выгруживал бы владельца проценты, и немалые, я должна сказать. Но взяла свое всеми видимой нестабильностью экономической и политической ситуации в стране

до конца, а пользоваться свободой себе и людям вперед не станет никто. Может, за редкими исключениями...

Человек, изъявивший желание уехать из села, передает в другое хозяйство, в другой флагман, выделился хутором, должен знать, на какую сумму он может рассчитывать. Без этого не будет никакого хозяйственного чувства, и из кооператива так же, как и из колхоза, поначалу будут воровать машины с комбайном.

Второй вариант — обование неделимого фонда. Пай из него крестьянин получает лишь в случае обведения собственным делом. То же самое — с первичным кооперативом. Только вот не задача: при своем рождении этот кооператив получал от колхоза основные фонды бесплатно, и было это сравнительно недавно — от де-

ни. Но иному понимать не обучен.

По мнению С. И. Ращупкина, полумеры и полуэтапы замедлят движение деревни к новому укладу хозяйствования. Нужна решительность, иначе фактор времени будет действовать против новшества.

В ответ сами учёные возражают: ломать уже нечего, из обломков строить труднее, необходим эволюционный путь для той же приватизации...

Вопрос о собственности становится сейчас коренным в нашей, экономике, в том числе и в сельской отрасли производства. Воспитание новых экономических категорий — работа длительная, но необходимейшая.

Неожиданным для присутствующих оказалось мнение В. А. Дегтярева, представлявшего, казалось бы, самую консервативную организацию — союзный совет колхозов.

— Если мы говорим, что нужно делить ранее накопленное имущество, то должны честно сказать труженику: «Ты, дорогой, выделился со своим кооперативом не можешь. Ибо то, что за тобой закреплено, не твоё». Отнять имущество легко, разделить — невероятно трудно. Как быть, если 90 процентов от бывшего состава колхоза захотят выйти с паем? Мы должны честно сказать: это означает одно — распуск трудового коллектива. Технология дальнейших действий ясна — сперва этот колхоз распадается с долгами, далее имущество продаётся с молотка.

И пусть у меня пай был сто тысяч, после распродажи я получу не более десятой части. Это прекрасно понимают члены колхоза и при объявлении права выхода, утверждают, не ринутся вон, а будут своим паем участвовать в дальнейшем управлении хозяйства.

Нет возможности в одном

газетном материале передать

все новейшие полемики, развернувшись в течение двух

дней в Шабанове. Важно другое — дело разгосударствления хозяйства начинает переход в практическую плоскость. Само по себе интересы и детали происходящего. Обнадеживает мнение о необходимости создания сельского коммерческого банка, куда будут обращаться кооператоры для взаимоисполнения.

В среднем по «Заре» фонд каждого участника составил 25 копеек на заработанный рубль. Но это в целом по хозяйству. Сейчас учёные ставят вопрос: а почему делевые фонды не образовались в самих первичных кооперативах? Ближе к масштабам, ближе к здравому смыслу...

Алтайцы уже попытались

озделить долевой фонд в первичные кооперативы. Народ

оказался куда сознательнее

теоретиков от «запрещённого

света» — не расхватывал деньги, а

приобретал имущество.

Алтайцы уже попытались

озделить долевой фонд в первичные кооперативы. Народ

оказался куда сознательнее

теоретиков от «запрещённого

света» — не расхватывал деньги, а

приобретал имущество.

Алтайцы уже попытались

озделить долевой фонд в первичные кооперативы. Народ

оказался куда сознательнее

теоретиков от «запрещённого

света» — не расхватывал деньги, а

приобретал имущество.

Алтайцы уже попытались

озделить долевой фонд в первичные кооперативы. Народ

оказался куда сознательнее

теоретиков от «запрещённого

света» — не расхватывал деньги, а

приобретал имущество.

Алтайцы уже попытались

озделить долевой фонд в первичные кооперативы. Народ

оказался куда сознательнее

теоретиков от «запрещённого

света» — не расхватывал деньги, а

приобретал имущество.

Алтайцы уже попытались

озделить долевой фонд в первичные кооперативы. Народ

оказался куда сознательнее

теоретиков от «запрещённого

света» — не расхватывал деньги, а

приобретал имущество.

Алтайцы уже попытались

озделить долевой фонд в первичные кооперативы. Народ

оказался куда сознательнее

теоретиков от «запрещённого

света» — не расхватывал деньги, а

приобретал имущество.

Алтайцы уже попытались

озделить долевой фонд в первичные кооперативы. Народ

оказался куда сознательнее

теоретиков от «запрещённого

света» — не расхватывал деньги, а

приобретал имущество.

Алтайцы уже попытались

озделить долевой фонд в первичные кооперативы. Народ

оказался куда сознательнее

теоретиков от «запрещённого

света» — не расхватывал деньги, а

приобретал имущество.

Алтайцы уже попытались

озделить долевой фонд в первичные кооперативы. Народ

оказался куда сознательнее

теоретиков от «запрещённого

света» — не расхватывал деньги, а

приобретал имущество.

Алтайцы уже попытались

озделить долевой фонд в первичные кооперативы. Народ

оказался куда сознательнее

теоретиков от «запрещённого

света» — не расхватывал деньги, а

приобретал имущество.

Алтайцы уже попытались

озделить долевой фонд в первичные кооперативы. Народ

оказался куда сознательнее

теоретиков от «запрещённого

света» — не расхватывал деньги, а

приобретал имущество.

Алтайцы уже попытались

озделить долевой фонд в первичные кооперативы. Народ

оказался куда сознательнее

теоретиков от «запрещённого

света» — не расхватывал деньги, а

приобретал имущество.

Алтайцы уже попытались

озделить долевой фонд в первичные кооперативы. Народ

оказался куда сознательнее

теоретиков от «запрещённого

света» — не расхватывал деньги, а

приобретал имущество.

Алтайцы уже попытались

озделить долевой фонд в первичные кооперативы. Народ

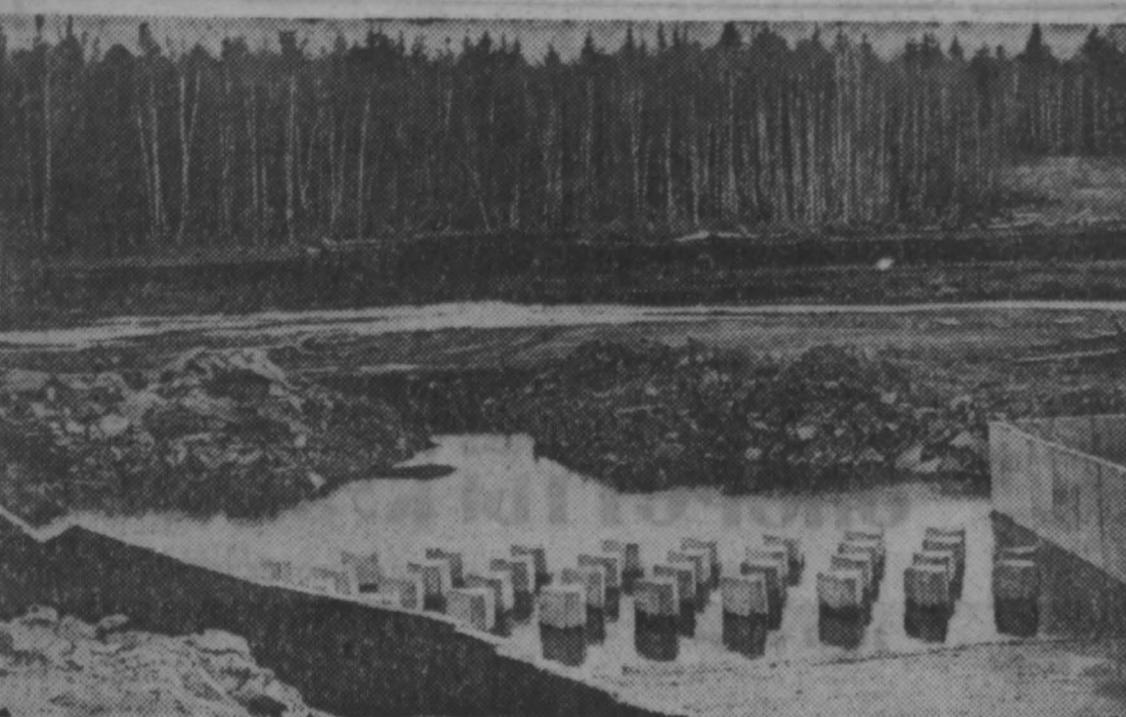
оказался куда сознательнее

теоретиков от «запрещённого

света» — не расхватывал деньги, а

приобретал имущество





фото报етаж с пристрастием

## Последняя капля надежды

О проблемах Большого Берчика говорилось на протяжении последних лет так много, что порою кажется, нет в Кузбассе человека, который бы не знал о бедах этого самого крупного в области озера. Однако идет год за годом, а Большой Берчикуль по-прежнему вызывает о помощи, погибая у нас на глазах, превращаясь постепенно в огромную мертвую лужу. В этой связи последняя командаировка в Тисульский район породила в душах смуту. Подумалось: ну, выступим еще раз, а что от этого изменится?

— А ты забыл о пословице, в которой говорится, что капля камень точит? — сказал мне директор местного рыбхоза А. Д. Луцик, когда я поделился своими сомнениями. — Да если бы не было уверен, что Большой Берчикуль можно спасти, и дня лишнего не стал бы работать здесь, чтобы не брать грех на душу.

С Анатолием Дементьевичем мы знакомы давно. Охотился по образованию, он многие годы проработал в известном на весь мир Баргузинском заповеднике, что раскинулся на берегах Байкала, несколько лет возглавляет местный рыбхоз. И сразу же нажил кучу врагов, потому что поставил за склон браконьерам.

— Когда поднимаешь из воды два-три десятка браконьерских сетей, — говорят рыболов С. В. Паданев, — о каком любительском лове может идти речь?

— Выходит, ничего на озере в этом плане не изменилось? — спросил я у Луцика.

— Да ты что! Теперь что-бы вымытнуть такое количество сетей, браконьеры ведут настоящую слежку за нами, — ульбнулся он.

Убеждаясь, что мы уехали, скажем, в Тисуль или Кемерово, вот тогда и отправляются на свой черный промысел.

Только Луцик и Паданев не лыком шить. Они не раз и не два устраивали ловушки браконьерам. Поднимут шум для вида, что надо срочно ехать в областной центр на несколько дней, а сами с другой стороны озера в самых неожиданных местах обзываются. И плакали браконьерские сети. Хотя я своими глазами видел, как напротив рыбхоза на легких лодочках проверяли местные

сети. А эти почему не насыпают?

— Да у нас рука не поднимается, — говорит с видом громады, с ручицами-молотами Паданев, за плечами которого служба в частях особого назначения. — Мы точно знаем, ловят одной сетью, только для себя, как говорится, на уху. Как можно?

Вот тут грань, которая позволяет Луцику и Паданеву точно определить, где человек берет у озера только свое, не нанося сму урона а где грабит его богатство. В прошлые годы, когда на озере не было хозяина, не один местный браконьер наставил солидное состояние, изо дня в день цедя озеро на большой уголок озера, а вечером привезти домой.

Просто и понятно. Но какая волна протеста поднялась! Какие только смертные грехи не попытались взвалить на Луцика и председателя районного комитета по охране природы Трушникова, хотя это разумное решение принимали народные депутаты. Не хочу делать параллели, но поневоле вспоминаю встречу с промысловиками на озере Модуйка, что в Туруханском районе. Модуйка чешко-на-поминает Большой Берчикуль.

Я знаю, о чем скрушаются Анатолий Дементьевич. Только что мы побывали на плотине, которая почти

достигла поймы Большого Берчика. Но приходит лето, вода отступает в глубину озера, и на месте тех называемых полов, где не перестали рыболовы, — любители, которые разумным решением народных депутатов усмелились ущемлению прав?

— Этую энергию да направить на спасение озера, — скрушился Луцик.

Я знаю, о чем скрушаются Анатолий Дементьевич. Только что мы побывали на плотине, которая почти

достигла поймы Большого Берчика. Но приходит лето, вода отступает в глубину озера, и на месте тех называемых полов, где не перестали рыболовы, — любители, которые разумным решением народных депутатов усмелились ущемлению прав?

— Это на вид кажется просто, а на самом деле надо выполнить объем работ на 750 тысяч рублей, которые, кстати, есть у нас. Нужно построить гидроэлеваторы. Словом, без специалистов не обойтись.

Возводило плотину одно

из подразделений объединения «Мельвостстрой». Ему, судя по всему, и достраивать.

— Так и будет, — уверенно говорит Луцик.

Иначе зачем нести свой крест?

Вот когда мне стало понятно, почему ульбается, стоя у развернутого прорана на гребне дамбы, Анатолий Дементьевич Луцик, глядя на болотистую пойму Большого Берчика. Теперь я знаю точно: не болота он видел, а большую воду, которая должна прийти, чтобы спасти озеро.

Нынче зеркало озера

упало на полметра по сравне-

нию с многолетними отме-

ками, — говорит Луцик.

— Не пустить в ближайшее время Дудет в Большой Берчикуль — значит, погубить его навсегда.

Мы стояли на стыке двух

участков плотины, и мне по-

думалось: «Вот бы всем

миром настало!

Да же на

границах

страны

и на

границах

мира

и на

границах

было никогда заморных явлений. Но вырубили окружающую тайгу, обмелело постепенно озеро, отошел в сторону Дудет. И теперь только в половодье, когда река выхлестывается из своих берегов, прорывается Дудет в пойму Большого Берчика.

Но приходит лето, вода отступает в глубину озера, и на месте тех называемых полов, где не перестали рыболовы, — любители, которые разумным решением народных депутатов усмелились ущемлению прав?

— Это на вид кажется просто, а на самом деле надо выполнить объем работ на 750 тысяч рублей, которые, кстати, есть у нас. Нужно построить гидроэлеваторы. Словом, без специалистов не обойтись.

Возводило плотину одно

из подразделений объединения «Мельвостстрой». Ему, судя по всему, и достраивать.

— Так и будет, — уверенно говорит Луцик.

Иначе зачем нести свой крест?

Вот когда мне стало понятно, почему ульбается, стоя у развернутого прорана на гребне дамбы, Анатолий Дементьевич Луцик, глядя на болотистую пойму Большого Берчика. Теперь я знаю точно: не болота он видел, а большую воду, которая должна прийти, чтобы спасти озеро.

Нынче зеркало озера

упало на полметра по сравне-

нию с многолетними отме-

ками, — говорит Луцик.

— Не пустить в ближайшее время Дудет в Большой Берчикуль — значит, погубить его навсегда.

Мы стояли на стыке двух

участков плотины, и мне по-

думалось: «Вот бы всем

миром настало!

Да же на

границах

страны

и на

границах

мира

и на